МОСФОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/6. Телеф. 93-69
Вырезка из газеты Советское Искусство
от 24 ЯНВ 38
Москва Газета №

Отдел Тра-прессы Г.Б.Т.Е.

О ТЕАТРЕ им. МЕЙЕРХОЛЬДА

Отдел прессы Г.Т.Е.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ИТОГ

Творческая несостоятельность театра им. Мейерхольда является результатом целого ряда причин. Прежде всего — результатом полного пренебрежения к необычайно возросшим культурным запросам советского народа, к тематике, отражающей жизнь и борьбу нашего героического народа. Другая причина — неуважение к коллективу и неуважение к человеку, в профессионально-производственном плане — к актеру. Это неуважение приводило к полной обезличке и постепенному увяданию каждого актера в отдельности и всего коллектива в целом.

Отсюда и пренебрежение к самокритике, подавление творческой индивидуальности актера, культ «непогрешимости мастера».

Разумеется, что на такой основе не может вырасти настоящее советское искусство, потому что у нас в стране всякая работа в искусстве, так же, как и работа на фабрике или в поле, основана на коллективной сплоченности и уважении друг к другу.

В. ЯХОНТОВ

АНТИНАРОДНЫЙ ТЕАТР

Советская общественность не раз указывала В. Э. Мейерхольду его ошибки. Театру Мейерхольда был дан достаточный срок для выправления его идейной и художественной линии, но весь творческий путь этого театра, включая и последнюю постановку «Одна жизнь», подтверждает нежелание Мейерхольда считаться с требованиями советского зрителя, нежелание прислушиваться к советам критики и печати.

В эпоху расцвета советского театрального искусства В. Мейерхольд с его формалистическим экспериментаторством ушел в сторону от общего пути развития нашего искусства и, естественно, пришел к полному идейно-художественному краху.

Проанализировав весь путь театра Мейерхольда, мы считаем, что такой театр не нужен, и его следует расформировать.

Банкротство театра Мейерхольда должно послужить серьезным уроком для всех работников нашего искусства. На примере ошибок Мейерхольда мы должны развернуть с новой силой активную борьбу против всевозможных враждебных нашему искусству формалистических «теорий», должны искоренить их до конца.

По поручению общего собрания работников Осташковского межрайонного колхозного театра: режиссер ЛЕВАНДОВСКИЙ, зав. художественной частью БУТОВСКИЙ, актеры ОГНЕВА, В. ЛАНКАУ, директор театра ЛУНЦ, председатель месткома БОКОВ.

ТЕАТР, ЧУЖДЫЙ СОВЕТСКОМУ ЗРИТЕЛЮ

Творческие работники театра в творческом крахе театра Мейерхольда видят еще одно свидетельство того, что формалистическое искусство чуждо советскому народу и что ему нет места в Советской стране.

Работники Иркутского областного драматического театра и театра юного зрителя, обсудив материалы, появившиеся в печати, считают, что дальнейшее существование театра Мейерхольда является вредным для дела развития советского театра. Мейерхольд пытается упорствовать в своих ошибках, остается на своих позициях, враждебных народному реалистическому искусству. В театре совсем отсутствовала здоровая критика, что является одним из последствий мейерхольдовской системы руководства и организационной структуры театра.

Собрание настаивает на закрытии театра. Собрание считает практику работы Мейерхольда несовместимой со званием советского театрального работника.

По поручению собрания: АНТОНЧЕНКО, БУТОРИН, ЕЛШИН, МОЛДАВСКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ, СТАРОДУБОВА, ТАРХОВ.

★

Прочитав статьи об антинародном театре Мейерхольда, работники Канского театра присоединяют свой голос к общему требованию закрыть этот театр, чуждый, враждебный советскому зрителю.

По поручению коллектива: БАЙКАЛОВ, ТОМСКИЙ

Отдел прессы Г.Б.

ПИСЬМО ЗРИТЕЛЯ

В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Я очень люблю театр, радуюсь его успехам, горько переживаю его неудачи. И вот мне, рядовому зрителю, очень тяжело видеть театр, рожденный в наше советское время, но за столько лет не давший правдивых, реалистических спектаклей. Я живу в Киеве, и мне удалось видеть гастрольные спектакли многих московских театров — МХАТ, Малого, Вахтанговского, Театра Революции, музыкального театра им. Немировича-Данченко и театра вашего имени. И я должен сказать вам, т. Мейерхольд, открыто и честно: нигде, ни в одном театре я не видел столько опустошающего формализма, трюкачества, штукарства, как в театре, руководимом вами.

Я посещал ваш театр летом 1931 года, в Киеве. Тогда в вашей труппе был ряд прекрасных актеров — Тяпкина, Гарин, Ильинский, Царев, Мичурин и др. Но эти хорошие актеры беспомощно тонули в болоте формализма. Я видел у вас «Лес», «Горе уму» и после этих спектаклей у меня не оставалось никакого иного ощущения, кроме сумбура, нагромождения трюков и режиссерских выдумок, убивавших содержание замечательных пьес Островского и Грибоедова.

Уже тогда я мысленно обращался к вам с вопросом, почему вы, крупный художник, художник-коммунист, не можете создавать правдивые, простые советские спектакли. И вот сейчас вы исказили, извратили, опошлили такую прекрасную тему, как борьба нашей молодежи за советскую власть на Украине в годы гражданской войны. Неужели волнующий роман Николая Островского «Как закалялась сталь» не давал возможности для создания реалистического спектакля? Я очень надеялся, что спектакль «Одна жизнь» наконец реабилитирует вас как художника в моих глазах, в глазах рядового советского человека, кровно заинтересованного в росте нашего театрального искусства. Увы, я был обманут в моих ожиданиях.

Вы прожили большую жизнь в искусстве. Вы помните, как трудно было до революции работать в театре (вспомните вашу работу в Херсоне, которую мне пришлось наблюдать). Вспомните дореволюционные годы и ответьте, почему теперь, когда наша страна создала такие исключительные условия для каждого советского художника, вы не оправдали доверия, оказанного вам, и оказались изолированным от зрителя, от нашего искусства, от всей замечательной жизни нашей Советской страны.

А. КАЛОШИН

Киев.